

## Глава 1317: Намерение убить

Внезапное появление Моста Парагона выбило парагона чужаков из колеи. Более того, он его узнал! Во времена великой катастрофы он ещё не находился в рядах парагонов, поэтому его участие не играло тогда особой роли. Тем не менее он собственными глазами видел этот мост и как его разбила атака всемогущего Девять Печатей и его мира Горы и Моря. От одной мысли о той ужасной войне он невольно поёжился. Девять Печатей давным-давно погиб и телом, и душой. И всё равно воспоминания о нём до сих пор бросали парагона чужаков в холодный пот. Тогда он не понимал, что если Девять Печатей захотел бы бросить мир Бессмертного Парагона, то никто не смог бы помешать ему уйти. Это он понял лишь спустя очень много лет. Даже два древних врага, которые сражались на той войне, не были способны на такое, во всяком случае без помощи душ предков. Цена за эту помощь была настолько высока, что две могущественных силы вряд ли пожелали бы её заплатить.

При виде Моста Парагона и бредущих по нему силуэтов в Игу поднялся целый ураган противоречивых эмоций. Эти силуэты поражали, но куда больше удивляло божественное сознание Мэн Хао. Дело было не в том, что божественное сознание Мэн Хао уступало ему всего на двадцать процентов. Парагон задрожал и у него от изумления расширились глаза... когда он почувствовал в божественном сознании знакомые эманации! Ощувив их, у него бешено забилося сердце!

"Девять Печатей... это эманации Девять Печатей. Этот малец... преемник парагона Девять Печатей!"

Игу чувствовал себя так, будто в него угодила целый град молний. Он поднял руку и послал силу парагона, чтобы смести призванную Кшитигарбхой руку. А потом с кровожадным блеском в глазах переключил своё внимание на Восьмую Горю и Море. Он не мог позволить... появиться ещё одному парагону Девять Печатей!

Парагоны с 9 эссенциями находились на совершенно ином уровне в сравнении с ним, парагоном с 7 эссенциями. Хотя оба имели право называться парагонами, между ними лежала такая же гигантская пропасть как между владыками дао с 4 и 6 эссенциями.

"Малец должен умереть. Если я не избавлюсь от него, он вполне может стать вторым парагоном Девять Печатей и в будущем уничтожить все 33 Неба!"

Приняв решение, парагон чужаков поднял руку и с размаху ударил ей в сторону Восьмой Горы и Моря. Сила культивации полыхнула всей мощью парагона! По Восьмой Горе и Морю прокатилось землетрясение, практики, включая чужаков, с ужасом поняли, что у них кровоточат глаза, нос, уши и рот. На них навалилось жуткое давление. Судя по всему, парагон чужаков ради убийства Мэн Хао не чурался пожертвовать жизнями своих людей. Он пытался раздавить звёздное небо Восьмой Горы и Моря, а с ним и всё живое под ним!

В этот момент с Девятой Горы и Моря ударил луч света. Он расколол звёздное небо, словно в нём появился белый водопад. Свет стремительно приближался к чужаку высотой тридцать тысяч метров. При контакте с рукой он взорвался, а рука парагона чужаков была отброшена назад!

— Я ждала тебя! — прозвучал холодный, как лёд, женский голос. Голос парагона Грёзы Моря!

Глаза парагона чужаков Игу полыхнули жадой убийства.

— Грёзы Моря! Благодаря секретной магии тебе удалось прожить столько веков, но твои

эссенции были уничтожены. Твоя культивация не чета прежней. Участием в сражении ты лишь приблизишь собственную кончину. Останься ты в стороне, и я бы не стал тебя трогать. Всё-таки уничтожение мира Горы и Моря не имеет к тебе никакого отношения. И всё же ты посмела атаковать меня?!

Вдалеке появилась неспешно шагающая парагон Грёзы Моря.

— В прошлом, когда я достигла своего Дао, ты был ничтожной букашкой. Потом, когда я стала владыкой дао, при нашей встрече ты, умирая, упал на колени и умолял спасти из ждущего тебя цикла реинкарнации. Когда я стала парагоном, ты довёл свой клан до разорения, лишь бы только наложить свои лапы на цветок небесного императора. Зачем? Чтобы умиловать меня в надежде получить от меня магию, которая позволила бы тебе пробиться на уровень дао лорда? И теперь ты, жалкий пёс из племени Саламандры, вздумал угрожать мне?

От едких слов Грёзы Моря парагон чужаков поменялся в лице. Каждое её слово воскрешало плохие воспоминания, которые он давно уже задвинул в дальние закоулки памяти.

— Если тебе так хочется помереть, — кровожадно заявил Игу, — тогда я помогу исполнить твоё желание!

Парагон чужаков понимал, что с вмешательством Грёзы Моря убить Мэн Хао уже не представлялось возможным. Несмотря на презрение в голосе, он до сих пор страшился этой женщины. Всё-таки он был ещё мальчишкой, когда Грёзы Моря уже принадлежала к числу парагонов мира Бессмертного Парагона. Она обладала высочайшим статусом и имела в своём арсенале магические способности, на фоне которых бледнели все его собственные.

Парагон чужаков и парагон Грёзы Моря схлестнулись в звёздном небе, высоко над миром Горы и Моря. От их дуэли задрожал весь мир, Небеса засияли разноцветными вспышками, звёздное небо потускнело.

Верховный владыка чужаков переключил своё внимание с Мэн Хао на Четвёртую Горы. Холодно хмыкнув, он устремился туда в луче яркого света. Он выбрал своим противником Кшитигарбху, человека с силой верховного владыки! Кшитигарбха поднял глаза на нового врага. Безграничное благовонное пламя приняло форму вихря, который окружил верховного владыку чужаков. Первые оглушительные раскаты ознаменовали начало их поединка.

Глаза оставшихся владык дао недобро блестели. Тот, что в золотых доспехах, сказал:

— Сопляк с Восьмой Горы и Моря мой!

Другой лишь рассмеялся и закрыл глаза, после чего его тело распалось на пять потоков зелёного дыма, которые умчались в разные части пустоты. К Первой, Второй, Третьей, Восьмой и Девятой Горам! Их целью были не простые практики... а лорды Гор и Морей. Он решил сразиться одновременно с пятью лордами Гор и Морей! Пять гор заполонил рокот, когда магические техники внезапно были приведены в действие.

Владыка дао в золотых доспехах совсем недавно сталкивался с Мэн Хао. Он жадно облизал губы. Жажда убийства в его глазах была направлена исключительно на Мэн Хао. Он не знал, по какой причине высокочтимый парагон, их предводитель, так хотел избавиться от Мэн Хао. Да и ему было плевать. С культивацией владыки дао убийство какого-то практика с 5 эссенциями, пусть они и находились на пике силы, не выглядело сложной задачей.

Его больше беспокоила гибель от рук Мэн Хао младшего члена его клана — Белого лорда. Его

вклад в их общее дело уже гарантировал пробуждение его линии крови. После его возвращения он бы смог подняться на уровень истинного владыки дао. Они даже готовились сделать его старейшиной племени. К сожалению, этому не суждено было случиться. Белого лорда зарубили прямо на глазах чужака в золотых доспехах. Он не хотел ничего, кроме убийства Мэн Хао. И это желание постепенно становилось всё сильнее. Ему нужно было опасаться только жуткого божественного сознания Мэн Хао, к этому моменту он уже принял необходимые меры предосторожности. Ухмыляясь, он зашагал вперёд, а потом рассёк звёздное небо и проник на Восьмую Гору и Море.

— Итак, как хочешь умереть, сопляк? Выбор за тобой, — в его голосе слышалась неприкрытая жажда убийства.

Со зловещим смехом он начала набирать скорость. Издали чужак напоминал золотую падающую звезду. Она мчалась через звёздное небо к Мэн Хао. В глазах Мэн Хао вспыхнул странный огонёк. Кровь разгорячилась. Он сделал шаг, потом второй, следом третий... в следующий миг владыка дао чужаков уже достиг его, но он уже закончил седьмой шаг. По окончании седьмого шага его энергия выросла в несколько раз. Божественное сознание и Мост Парагона ударили одновременно. Следом в его руках внезапно возникло демоническое оружие Зброшенный Курган.

Мэн Хао сосредоточил силу физического тела в копьё вместе с энергией культивации и мощью своих магических техник. Рокошущая сила, казалось, заморозила звёздное небо. Его жажда убийства была предельно сосредоточена.

— Недурно... — слегка прищурившись, процедил владыка дао чужаков.

Внезапно он открыл рот и закричал. Чудовищная звуковая волна сотворила у него за спиной образ гиганта. Сила 6 эссенций породила настоящую бурю. В то же время у него в руках появилась статуэтка саламандры, чья странная аура подавила божественное сознание Мэн Хао. Всего за одно мгновение его божественное сознание скатилось с восьмидесяти процентов от силы парагона до сорока!

Когда буря вошла в противостояние с силой копья Мэн Хао, звёздное небо разорвал могучий грохот. После тушения пяти ламп души, Мэн Хао получил силу, лишь на шаг уступавшую могуществу эксперта с 6 эссенциями. Правда против настоящего практика с таким количеством эссенций этого было недостаточно.

Как только его божественное сознание подавили, его пронзило чувство страшной опасности. Мост Парагона обрушился, демоническое оружие Зброшенный Курган было отброшено назад. С его губ брызнула кровь в момент удара отката в культивацию, который её рассеял. Его тело пересекала жуткая рана. Брызнула кровь.

Буря эссенций, окружавшая владыку дао чужаков, немного ослабла. Хоть он и смог подавить атаку Мэн Хао, для этого ему пришлось задействовать все свои силы. Особенно его насторожило странное демоническое оружие. Сделав шаг вперёд, чужак возник перед тяжелораненым Мэн Хао, однако он не попытался добить его. Вместо этого он с жестоким блеском в глазах открыл рот и накинулся на Мэн Хао.

— Я сожру тебя и поглощу твою силу! — прорычал чужак в золотых доспехах.

Когда его челюсть уже почти сомкнулась на Мэн Хао, глаза его жертвы странно блеснули. Его раны выглядели очень серьёзными, но вечный предел вместе с Вечным Заклятием Зелёного Императора соединились в неубиваемую и неумирающую секретную магию! Он восстановился

практически мгновенно, а потом сжал пальцы в кулак и ударил.

Истребляющий Жизнь Кулак!

Кулак Одержимости!

Убивающий Богов Кулак!

Три удара кулака обрушились на владыку дао чужаков. Если судить по округлившийся глазам, тот совершенно не ожидал, что у Мэн Хао окажется секретная магия, способная исцелять настолько быстро. Он оказался недостаточно расторопным, чтобы увернуться от атаки Мэн Хао.

В момент удара у него изо рта брызнула кровь, а он сам кубарём отлетел назад. Взбешённый владыка дао хотел пойти в контратаку, вот только он был совершенно не знаком с боевым стилем Мэн Хао. Захватив инициативу... он уже никогда не упускал её!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/434800>